

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.183:159.944

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-2-144-157>

Особенности социальной идентичности волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью и подверженных эмоциональному выгоранию

Л.Н. Молчанова¹✉, С.И. Королева¹

¹Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Резюме

Повышенный интерес к добровольческой деятельности в последнее пятилетие обуславливает значимость данного направления, в том числе и в науке. Изменение социальной ситуации способствует быстрому появлению новых направлений добровольческой деятельности. При этом актуальной является проблема идентификации волонтера с группой как фактор преодоления их эмоционального выгорания. Цель исследования – изучение особенностей социальной идентичности «выгорающих» волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью. В нем приняли участие 84 волонтера Курского государственного медицинского университета и Ресурсного центра добровольчества Курской области в возрасте от 18 до 23 лет. В экспериментальную группу (ЭГ) вошли студенты лечебного факультета и факультета клинической психологии Курского государственного медицинского университета в возрасте от 19 лет до 23 лет (36 девушек и 6 юношей), занимающихся профессионально-ориентированной волонтерской деятельностью (волонтеры-медики) от 6 месяцев и более. Контрольную группу (КГ) составили 42 волонтера из АНО Ресурсного центра добровольчества Курской области в возрасте от 18 до 23 лет (34 девушки и 8 юношей). Для сбора данных использовали наблюдение и беседу, а также стандартизированные методики диагностики социальной идентичности и эмоционального выгорания. Обработка результатов осуществлялась с помощью компьютерной программы «Statistica 11.0». Эмпирически доказано, что выгорают волонтеры, занимающиеся как профессионально ориентированной, так и непрофессионально ориентированной добровольческой деятельностью. В структуре идентичности «выгорающих» волонтеров доминирующие позиции занимают «Рефлексивное Я» и «Социальное Я». Вместе с тем профессионально-ориентированные волонтеры в первую очередь отождествляют себя с учебно-профессиональными ролями, а непрофессионально-ориентированные – с семейными. Для профессионально-ориентированных волонтеров преобладающим типом социальной идентичности выступает псевдоидентичность как возможный фактор в преодолении деперсонализации, а для непрофессионально-ориентированных – достигнутая и высокая достигнутая идентичность в преодолении эмоционального истощения и выгорания, что необходимо учитывать при разработке программы его профилактики и коррекции.

Ключевые слова: социальная идентичность; волонтерство; псевдоидентичность; социальное Я; профессионально-ориентированная деятельность; эмоциональное выгорание.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Молчанова Л.Н., Королева С.И. Особенности социальной идентичности волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью и подверженных эмоциональному выгоранию // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 2. С. 144-157. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-2-144-157>.

Статья поступила в редакцию 03.02.2024 Статья подписана в печать 14.03.2024

Статья опубликована 28.06.2024

© Молчанова Л.Н., Королева С.И., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2024; 14(2): 144-157

Features of social identity of volunteers engaged in professionally oriented volunteer activities and subject to emotional burnout

Lyudmila N. Molchanova¹✉, Svetlana I. Koroleva¹

¹Kursk State Medical University

3, K. Marx Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Abstract

The increased interest in volunteerism over the last five years determines the importance of this area, including in science. Changing social situations contribute to the rapid emergence of new areas of volunteer activity. At the same time, the problem of volunteer identification with the group as a factor in overcoming their emotional burnout is relevant. The purpose of the study is to study the characteristics of the social identity of "burning out" volunteers engaged in professionally oriented volunteer activities. 84 volunteers of the Kursk State Medical University and the Volunteer Resource Center of the Kursk Region aged 18 to 23 years took part in it. The experimental group (EG) included students of the Faculty of Medicine and the Faculty of Clinical Psychology of Kursk State Medical University aged 19 to 23 years (36 girls and 6 boys), engaged in professionally oriented volunteer activities (medical volunteers) for 6 months or more. The control group (CG) consisted of 42 volunteers from the Autonomous Non-Profit Organization Volunteering Resource Center of the Kursk Region aged 18 to 23 years (34 girls and 8 boys). Observation and conversation, as well as standardized methods for diagnosing social identity and emotional burnout, were used to collect data. The results were processed using the computer program "Statistica 11.0". It has been empirically proven that volunteers engaged in professionally oriented and non-professionally oriented volunteer activities burn out. In the identity structure of "burning out" volunteers, the dominant positions are occupied by the "Reflective Self" and the "Social Self." At the same time, professionally oriented volunteers primarily identify themselves with educational and professional roles, while non-professionally oriented volunteers identify themselves with family roles. The predominant type of social identity for professionally oriented volunteers is pseudo-identity as a possible factor in overcoming depersonalization, and for non-professionally oriented volunteers it is an achieved and high achieved identity in overcoming emotional exhaustion and burnout. This must be taken into account when developing a program for its prevention and correction.

Keywords: social identity; volunteering; pseudo-identity; social self; professionally oriented activity; emotional burnout.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Molchanova L.N., Koroleva S.I. Features of social identity of volunteers engaged in professionally oriented volunteer activities and subject to emotional burnout. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(2): 144–157 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-2-144-157>.

Received 03.02.2024

Accepted 14.03.2024

Published 28.06.2024

Введение

Рост внимания к добровольческой деятельности за последние 5 лет обуславливает не только значимость данного направления для государственной молодежной политики, но и способствует росту исследовательского интереса феномена добровольчества. Стремительные изме-

нения социальной ситуации способствуют быстрому росту новых направлений добровольческой деятельности и трансформации фокуса помощи в уже имеющихся направлениях. На данный момент, добровольчество как социальная группа – одна из многочисленных на территории России. Насчитывается более 4 миллио-

нов человек, идентифицирующих себя с данной социальной группой.

Ряд зарубежных исследований показывают, что социальная идентификация с группой дает индивиду ресурс, положительно влияющий на индивида: взаимосвязь добровольчества и психологического благополучия (Wilson, 2000), качества жизни (Cattan, Hogg, & Hardill, 2011), физического и психического здоровья (Cole & MacDonald, 2011; Howlett, 2004; Piliavin & Siegl, 2015), а также снижения чувства одиночества (Joloza, 2013; Musick & Wilson, 2003).

Более того, Мари Боу с коллегами утверждает, что вовлечение в общественную жизнь через волонтерскую деятельность способствует формированию идентичности с местным сообществом. В результате анализа интервью добровольцев исследователи пришли к выводу, что добровольческая деятельность оказывает влияние на чувство принадлежности к данному сообществу, поскольку добровольческая деятельность по своей сути является одним из видов социальной деятельности, представляющей людям возможность взаимодействовать и устанавливать отношения с теми, кто разделяет их социальные интересы [1].

Механизм взаимовлияния социальной идентичности и добровольческой деятельности описывается в статье Дебры Грей: социальная идентичность служит призмой восприятия, через которую члены группы воспринимают мир, что в свою очередь трансформирует их отношения с другими членами группы и вне ее. Отмечается, что общая социальная идентичность позволяет членам группы координировать свои действия и эффективнее достигать целей. Более того, исследования коллективных действий показали, что участие в успешном коллективном поведении приводит к повышению чувства расширения прав и возможностей группы, а также к коллективной эффективности. Это, в свою очередь, приводит к повышению приверженности будущим

действиям, а также к повышению психологической устойчивости к будущим угрозам и коллективному благополучию. Это исследование дало уникальный взгляд на внутригрупповые и межгрупповые процессы, связанные с волонтерством, посредством качественного анализа процессов общей идентичности, которые лежат в основе мотивации и опыта волонтеров, а также связанных с ними преимуществ социальной связанности и общей социальной идентичности, важных для волонтеров [2].

Современные исследования, связанные с ролевой идентичностью волонтеров, углубили понимание того, как добровольческая деятельность может быть связана с индивидуальностью личности, ее ценностями [3]. Подходы к изучению идентичности волонтеров утверждают, что индивиды обладают множественной социальной ролевой идентичностью, которая является результатом социального взаимодействия и ожиданий людей. Несколько количественных исследований подтвердили связь между ролевой идентичностью волонтера и приверженностью волонтерской деятельности и/или волонтерской организации. Ряд других исследований проводят грань между социальной идентичностью волонтера и моральной идентичностью. Моральную идентичность можно определить как врожденную потребность личности поступать нравственно. Монро с коллегами выявила связь между моральной идентичностью и просоциальным поведением, в т.ч. и волонтерством. Однако, исследователи отмечают, что добровольчество не всегда является моральным действием, в случае если мораль определяется мотивами индивида [4].

В отечественной психологической науке изучение социальной идентичности практически не обходится без применения методики «Двадцать утверждений» в различных ее модификациях. Анализ публикационной активности в электронном информационном пространстве ELIBRARY.RU

показал, что общий объем публикаций, направленных на изучение идентичности с применением методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда в период с 2017 по 2023 год составил 10 статей. Основными направлениями изучения идентичности с помощью данной методики выступают: идентичность, ее устойчивость и изменчивость в младшем дошкольном, подростковом и юношеском возрасте [5, 6], особенности самоотношения и самокатегоризации студентов [7, 8, 9] и женщин в кризисные периоды [10]. При этом изучению идентичности волонтеров уделяется крайне низкое внимание. И многие авторы рассматривают кризис идентичности в качестве фактора возникновения эмоционального выгорания [11], а удовлетворенность добровольческой деятельностью – фактора его преодоления [12].

Структура социальной идентичности как продукта идентификации и включения в социальные группы [13] рассматривается как единый иерархический комплекс, в котором представления личности о групповом членстве связаны с ее мотивацией¹, как система социальных ролей, элементы я-концепции и т. д. [14; 15; 16]. На основе этих ролей образуется схема социального «я», позволяющая осуществлять жизненный выбор [17].

Изучая структуру социальной идентичности, Т.В. Румянцева в своей работе выделяет шкалу анализа идентификационных характеристик, состоящую из 26 показателей, 24 из которых объединяются в 7 компонентов структуры социальной идентичности: «социальное Я», «коммуникативное Я», «материальное Я», «физическое Я», «деятельное Я», «перспективное Я», «рефлексивное Я», а также два отдельных показателя: проблемную идентичность и ситуативное состояние. Таким образом, подобное описание идентичности дает возможность комплексно

описать ее структуру и изучить разницу внутри этой структуры в зависимости от направления деятельности волонтера.

Таким образом, незначительное количество исследований особенностей социальной идентичности профессионально-ориентированных волонтеров и ее взаимосвязей с их эмоциональным выгоранием свидетельствует о недостаточной разработанности данной проблематики.

В этой связи объектом исследования выступает социальная идентичность волонтеров, а предметом – особенности социальной идентичности «выгорающих» волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью.

Материалы и методы

Общий объем выборки исследования составил 84 волонтера. Экспериментальная группа (ЭГ) включала 42 студента ФГБОУ ВО Курского государственного медицинского университета, специальностей 37.05.01 Клиническая психология (20 человек) и 31.05.01 Лечебное дело (22 человека), занимающихся профессионально-ориентированной волонтерской деятельностью (волонтеры-медики) от 6 месяцев и более, в возрасте от 18 лет до 23 лет (36 девушек и 6 юношей). В контрольную группу (КГ) вошли 42 волонтера из АНО Ресурсного центра добровольчества Курской области в возрасте от 18 до 23 лет (34 девушки и 8 юношей). Психодиагностика осуществлялась с использованием методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда (в адаптации Т.В. Румянцевой [18]), методики исследования социальной идентичности (МИСИ) (Л.Б. Шнейдер и В.В. Хрустальной) [19] и опросника профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) [20].

Результаты и обсуждение

Исследование эмоционального выгорания волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной и непро-

¹ Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности : дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2003. 408 с.

фессионально-ориентированной добровольческой деятельностью, осуществлялось с помощью опросника профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в

адаптации Н.Е. Водопьяновой) [20], в ходе которого был диагностирован средний уровень выраженности всех трех его шкал (табл. 1).

Таблица 1. Результаты описательной и сравнительной статистики показателей эмоционального выгорания волонтеров (U-критерий Манна Уитни)

Table 1. Results of descriptive and comparative statistics of indicators of emotional burnout of volunteers (Mann Whitney U test)

№п/п	Наименование показателя	ЭГ		КГ		ЭГ-КГ	
		$X_{\text{mean}} \pm \sigma$	Качеств	$X_{\text{mean}} \pm \sigma$	Качеств	U	p
1	Эмоциональное истощение	18,67±10,80	средний	16,60±10,18	средний	790,00	0,410
2	Деперсонализация	7,38±4,65	средний	5,57±3,98	средний	701,50	0,105
3	Редукция личных достижений	34,57±7,82	средний	35,64±6,84	средний	816,00	0,554

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа из волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью; КГ – контрольная группа из волонтеров, занимающихся непрофессионально-ориентированной добровольческой деятельностью.

Таким образом, волонтеры, занимающиеся профессионально-ориентированной и непрофессионально-ориентированной добровольческой деятельностью испытывают эмоциональную усталость, раздражительность и негативизм по отношению к другим и негативное самовосприятие, недовольство собой и обесценивание своей деятельности. Вместе с тем, статистически значимых различий в уровнях выраженности показателей эмоционального выгорания волонтеров из экспериментальной и контрольной групп выявлено не было.

Исследования структуры идентичности волонтеров осуществлялось с помо-

щью методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда (в адаптации Т.В. Румянцевой) [18] и позволило получить 1168 ответов, каждый из которых в соответствии со шкалой анализа идентификационных характеристик («Социальное Я», «Коммуникативное Я», «Деятельное Я», «Материальное Я», «Физическое Я», «Перспективное Я», «Рефлексивное Я») был отнесен к отдельному показателю. Вслед за Т.В. Румянцевой осуществлен анализ частотного распределения показателей идентичности в общей структуре идентичности «выгорающих» волонтеров (табл.2).

Таблица 2. Доля общих показателей идентичности в общей структуре идентичности «выгорающих» волонтеров

Table 2. The share of each indicator of identity in the overall structure of the identities of “burning out” volunteers

Наименование показателя	ЭГ		КГ		Общее	
	п, кол-во	%	п, кол-во	%	п, кол-во	%
Социальное Я	245	37%	150	29,53%	395	33,82%
Коммуникативное Я	43	6,5%	44	8,66%	87	7,45%
Деятельное Я	37	5,6%	38	7,48%	75	6,42%
Материальное Я	0	0%	0	0%	0	0%
Физическое Я	6	0,9%	4	0,79%	10	1,37%
Перспективное Я	27	4%	2	0,39%	29	2,48%
Рефлексивное Я	302	45,76%	270	53,15%	571	48,87%

По шкале «Социальное Я» наблюдались такие ответы испытуемых, как обозначение пола, учебно-профессиональной роли, семейной принадлежности, групповой принадлежности. Показатель шкалы «Коммуникативное Я» составил характеристики дружеских связей и общения, а «Деятельное Я» – самоописания, обозначающие спектр занятий или различную деятельность. По шкале «Материальное Я» ответов испытуемых представлено не было. В показатель шкалы «Физическое Я» вошли ответы-описание своих внешних, в т.ч. физических данных, а в показатель «Перспективное Я» – ответы о профессиональной перспективе, семье

или групповой принадлежности. Показатели шкалы «Рефлексивное Я» включали ответы о персональной идентичности, а также глобальные экзистенциальные ответы. Таким образом, как в общей группе волонтеров, так и в ЭГ и КГ, наибольшее количество ответов зафиксировано по шкалам «Рефлексивное Я» и «Социальное Я». В ЭГ волонтеров данные показатели составили 45,76% и 37%, а в группе КГ – 53,15% и 29,53% соответственно.

Проведенный детальный анализ идентификационных характеристик волонтеров засвидетельствовал долю каждого показателя идентичности в общей структуре всей выборки (рис. 1).

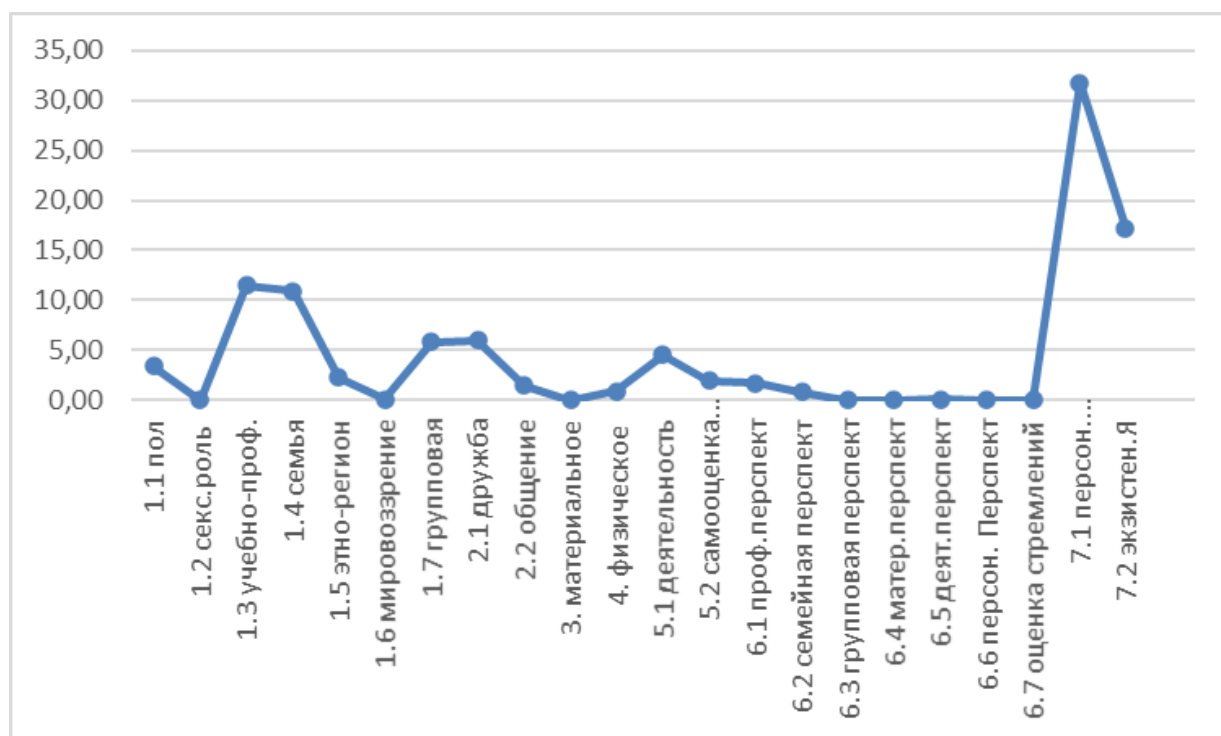


Рис. 1. Доля каждого показателя идентичности в общей структуре идентичности «выгорающих» волонтеров

Fig. 1. The share of each identity indicator in the overall identity structure of “burning out” volunteers

Таким образом, наиболее распространенной является персональная идентичность (31,76% от общего показателя идентичности).

Сравнение частотного распределения показателей идентичности в ее общей структуре у волонтеров экспериментальной и контрольной групп отражено на рис. 2.

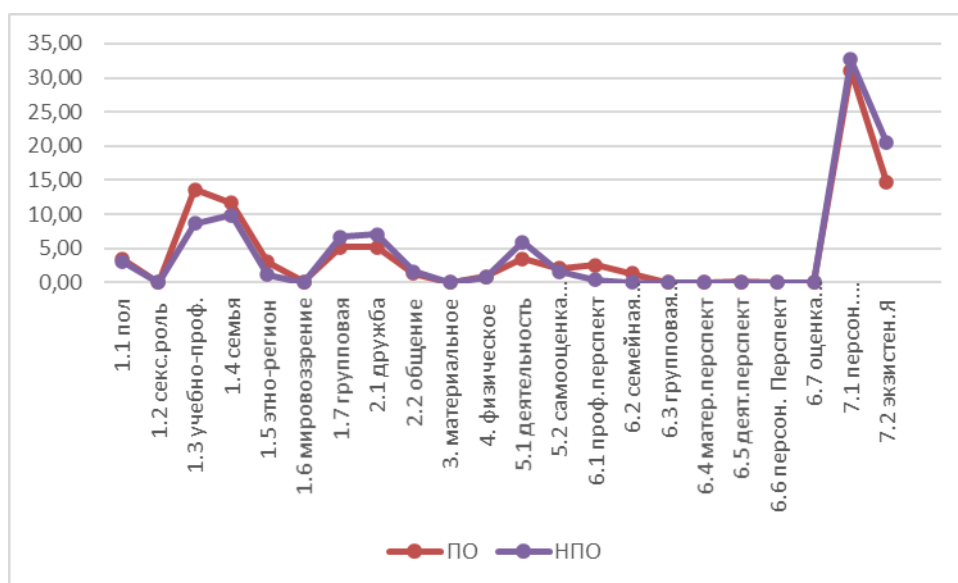


Рис. 2. Доля каждого показателя идентичности в общей структуре идентичности «выгорающих» волонтеров экспериментальной и контрольной групп

Fig. 2. The share of each identity indicator in the overall identity structure of “burning out” volunteers of the experimental and control groups

Частотное распределение показателей идентичности волонтеров общей группы, а

также контрольной и экспериментальной групп представлено на рис. 3 и 4.

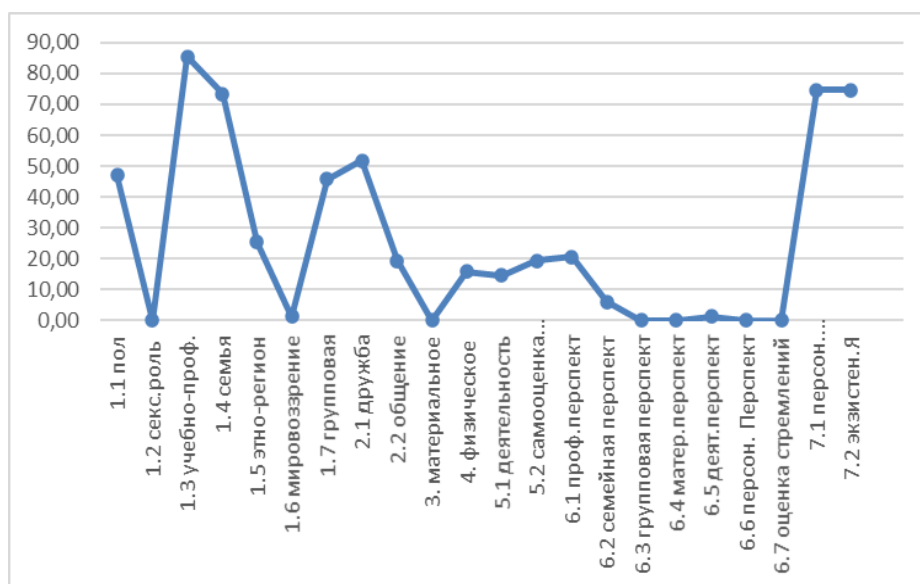


Рис. 3. Частотное распределение показателей идентичности «выгорающих» волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной и непрофессионально-ориентированной добровольческой деятельностью (в %)

Fig. 3. Frequency distribution of identity indicators of “burning out” volunteers engaged in professionally oriented and non-professionally oriented volunteer activities (in %)

Сравнительный анализ частотного распределения показателей идентичности волонтеров указал на наибольшую частоту описаний себя в категориях учебно-профессиональной ролевой по-

зиции (85,54%), персональной и глобальной идентичности (74,70%), и наименьшую – в категориях семейной идентичности (73,49%).

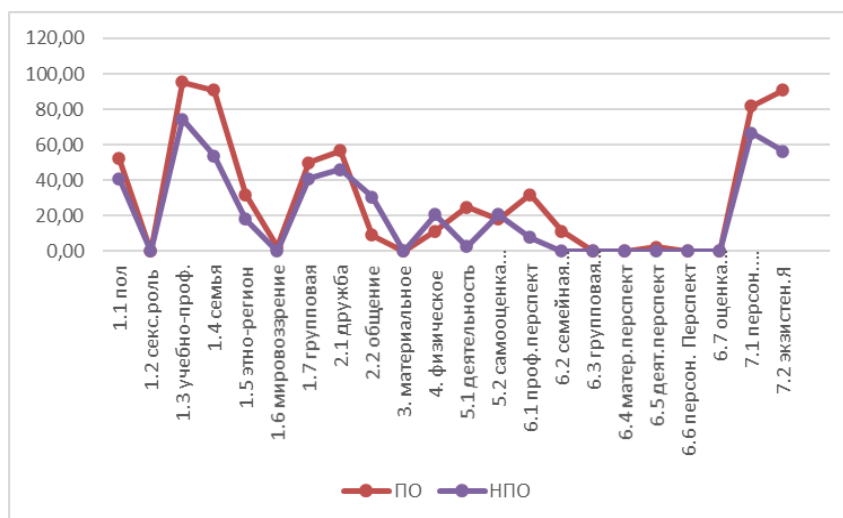


Рис. 4. Частотное распределение показателей идентичности «выгорающих» волонтеров контрольной и экспериментальной групп (в %)

Fig. 4. Frequency distribution of indicators of “burnout” identities of volunteers of control and experimental groups (in%)

Таким образом, профессионально-ориентированные волонтеры чаще прибегают к описанию себя через учебно-профессиональную ролевую позицию (95,45%), глобальную идентичность и семейную идентичность (90,91%), нежели волонтеры, не занимающиеся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью.

Частотное распределение показателей структуры идентичности «выгорающих» волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной и непрофессионально-ориентированной добровольческой деятельностью, а также их ранги представлены в табл. 2.

Таблица 2. Частотное распределение показателей структуры идентичности «выгорающих» волонтеров и их ранги

Table 2. Frequency distribution of indicators of the identity structure of “burning out” volunteers and their ranks

Наименование показателя	Доля показателя в ЭГ (%)	Ранг	Доля показателя в КГ (%)	Ранг	Доля показателя общ. (%)	Ранг
Прямое обозначение пола	3,48	7	3,15	8	3,34	8
Сексуально-ролевая идентичность	0,00	17	0,00	14	0,00	17
Учебно-профессиональная ролевая позиция	13,64	3	8,66	4	11,47	3
Семейная идентичность	11,67	4	9,84	3	10,87	4
Этническо– региональная идентичность	3,03	9	1,18	11	2,23	9

Окончание Табл. 2

Table 2 (ending)

Наименование показателя	Доля показателя в ЭГ (%)	Ранг	Доля показателя в КГ (%)	Ранг	Доля показателя общ. (%)	Ранг
Мировоззренческая идентичность	0,15	15	0,00	15	0,09	15
Групповая идентичность	5,15	5	6,69	6	5,82	6
Круг друзей	5,15	6	7,09	5	5,99	5
Субъект общения	1,36	12	1,57	9	1,46	12
Материальная идентичность	0,00	18	0,00	16	0,00	18
Физическая идентичность	0,91	14	0,79	12	0,86	13
Занятия, интересы	3,48	8	5,91	7	4,54	7
Самооценка деятельности	2,12	11	1,57	10	1,88	10
Перспектива профессиональная	2,58	10	0,39	13	1,63	11
Перспектива семейная	1,36	13	0,00	17	0,77	14
Перспектива групповая	0,00	19	0,00	18	0,00	19
Перспектива общения	0,00	20	0,00	19	0,00	20
Перспектива материальная	0,00	21	0,00	20	0,00	21
Перспектива физическая	0,00	22	0,00	21	0,00	22
Перспектива деятельности	0,15	16	0,00	22	0,09	16
Перспектива личностная	0,00	23	0,00	23	0,00	23
Оценка перспектив	0,00	24	0,00	24	0,00	24
Персональная идентичность	31,06	1	32,68	1	31,76	1
Глобальная идентичность	14,70	2	20,47	2	17,21	2

Как видно из табл. 2 в триаду значимых показателей идентичности волонтеров ЭГ и КГ вошли показатели персональной идентичности и глобальной идентичности. Вместе с тем, волонтеры ЭГ означивают учебно-профессиональные ролевые позиции, а волонтеры КГ – семейную идентичность.

Психологическая диагностика социальной идентичности волонтеров проводилась с помощью методики исследования социальной идентичности (МИСИ) (Л.Б. Шнейдер и В.В. Хрустальной) [19] и выявила значимо низкие показатели по

шкале «Социальность» у волонтеров из ЭГ ($X_{\text{mean}} \pm \sigma = 0,79 \pm 0,13$) в сравнении КГ ($X_{\text{mean}} \pm \sigma = 0,87 \pm 0,12$) (U Манна-Уитни = 640,5 при $p = 0,021$). Уровень выраженности социальности волонтеров определил частотное распределение типов социальной идентичности (псевдоидентичности, достигнутой и высокой достигнутой идентичности) волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной и непрофессионально-ориентированной добровольческой деятельностью (рис. 5).

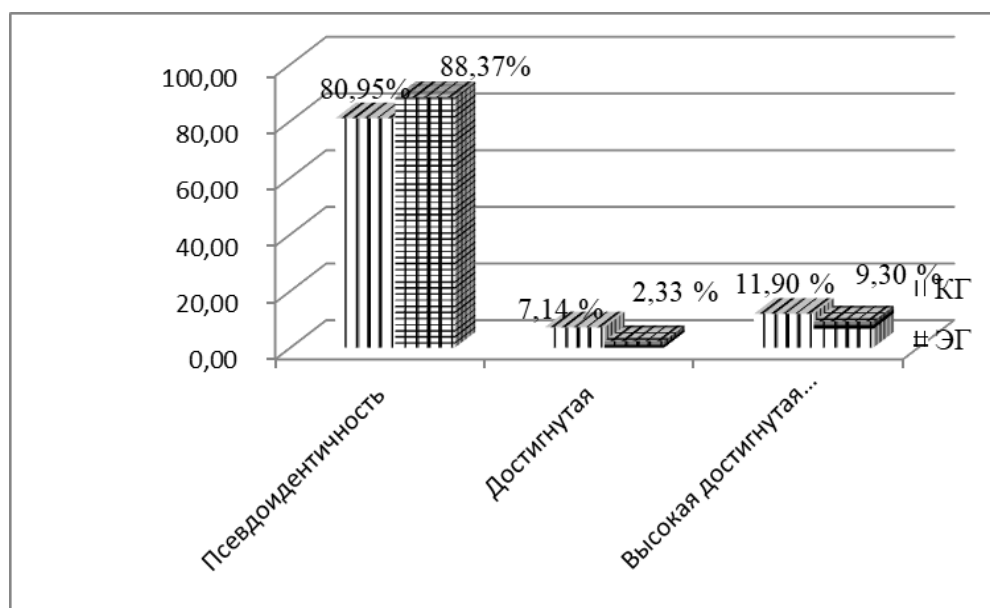


Рис. 5. Частотное распределение типов социальной идентичности «выгорающих» волонтеров контрольной и экспериментальной групп (в %)

Fig. 5. Frequency distribution of social identity types of “burning out” volunteers in the control and experimental groups (in%)

Как видно из рис. 5, преобладающим типом социальной идентичности у волонтеров, занимающихся профессионально ориентированной добровольческой деятельностью, является псевдоидентичность, которой соответствует высокий уровень социальности, то есть совокупность приобретенных качеств, обеспечивающих его способность существовать

в обществе и выполнять разнообразные социальные роли.

С помощью процедуры корреляционного анализа *r*-Спирмена выявлены значимые и высоко значимые взаимосвязи показателей социальной идентичности волонтеров и эмоционального выгорания (табл. 3).

Таблица 3. Взаимосвязи показателей социальной идентичности и эмоционального выгорания волонтеров (*r*-Спирмен)

Table 3. Relationship between social identity indicators and emotional burnout of volunteers (Spearman's *r*)

Наименование показателя	ЭГ			КГ		
	1	2	3	1	2	3
Эмоциональное истощение	0,30	-0,09	-0,28	0,40**	-0,04	-0,40**
Деперсонализация	0,37*	0,003	-0,37*	0,23	-0,001	-0,26
Редукция личных достижений	0,19	0,22	-0,20	-0,02	0,23	0,01
Интегральный индекс выгорания	0,14	-0,10	-0,09	0,34*	-0,19	-0,35*

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа из волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью; КГ – контрольная группа из волонтеров, занимающихся непрофессионально-ориентированной добровольческой деятельностью; 1 – ассоциальная направленность; 2 – социальная направленность; 3 – социальность; * – статистическая значимость при $p < 0,05$; ** – статистическая значимость при $p < 0,01$.

Чем выше ассоциальная направленность волонтеров, занимающихся профессионально ориентированной добровольческой деятельностью, то есть стремление отделиться от всех, быть независимым, самостоятельным, подвергаться риску и опасности, тем сильнее личностное отдаление, раздражительность негативизм в отношении других людей ($r=0,37^*$). А повышение уровня их социальности способствует преодолению деперсонализации ($r=-0,37^*$).

Повышение ассоциальной направленности волонтеров, занимающихся непрофессионально ориентированной добровольческой деятельностью, вызывает эмоциональное истощение ($r=0,40/**$) и выгорание ($0,34^*$), а социальности, наоборот, ингибирует их появление («эмоциональное истощение»: $r=-0,40/**$; «Интегральный индекс выгорания»: $r=-0,35^*$).

Выводы

Исследование особенностей социальной идентичности «выгорающих» волонтеров, занимающихся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью, позволило сформулировать вывод о том, что :

– выявлена выраженность отдельных компонентов структуры идентичности волонтеров, общая и специфическая как для занимающихся профессионально ориентированной, так и непрофессионально-ориентированной добровольческой деятель-

ностью. Ее ядро составляют «Рефлексивное Я» и «Социальное Я», то есть система представлений личности о себе, характеризующая его внутренний мир, и связанная с ее жизненным опытом и взаимодействием с другими людьми, а также оценивание ее другими; компоненты личности, значимые для ее социального взаимодействия с другими людьми.

– определена специфика структуры идентичности волонтеров: занимающиеся профессионально-ориентированной добровольческой деятельностью сфокусированы на реализации учебно-профессиональных ролей, что позволяет более точно понять оценить свои компетенции в сравнении с «образом профессии» как будущего специалиста. Волонтеры, занимающиеся непрофессионально-ориентированной добровольческой деятельностью, сконцентрированы на реализации семейных ролей с присущими им терпимостью, эмпатией и заботой.

– установлен преобладающий тип социальной идентичности волонтеров, характеризующийся достаточно выраженным уровнем социальности (для профессионально ориентированных волонтеров – это псевдоидентичность, а для непрофессионально-ориентированных – достигнутая и высокая достигнутая идентичность), отрицательно связанным с эмоциональным выгоранием, что служит основанием в разработке системы мероприятий по его профилактике [21].

Список литературы

1. Thoits P. Motivations for Peer-Support Volunteering: Social Identities and Role-Identities as Sources of Motivation // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2021. Vol. 50, no. 4. <https://doi.org/10.1177/0899764020983897>
2. Gray D., Stevenson C. How can 'we' help? Exploring the role of shared social identity in the experiences and benefits of volunteering // *Journal of Community & Applied Social Psychology* Published. 2019. P. 1–13. <https://doi.org/10.1002/casp.2448>
3. Groñlund, H. Identity and Volunteering Intertwined: Reflections on the Values of Young Adults // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2011. Vol. 22, no. 4. P. 852-874. <https://www.researchgate.net/publication/237077639>.

4. Halbesleben J. R. B., Demerouti E. The construct validity of an alternative measure of burnout: investigation of the English translation of the Oldenburg Burnout Inventory // *Work Stress*. 2005. Vol. 19, no. 3. P. 208-220.
5. Кузьмин М. Ю. Сравнение идентичности и ее динамики у младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // *Российский психологический журнал*. 2017. Т. 14, № 2. С. 67-89.
6. Кузьмин М.Ю., Конопак И.А. Устойчивость и изменчивость идентичности в подростковом и юношеском возрасте // *Российский психологический журнал*. 2018. Т. 15, № 4. С. 113-141.
7. Бабиянц К.А., Коломийченко Е.В., Хажуев И.С. Особенности самоотношения студентов вуза, занимающихся и не занимающихся спортом, в связи с самовосприятием физической и эстетической модальностей Я-образа // *Российский психологический журнал*. 2017. Т. 14. № 1. С. 25–38.
8. Становление профессиональной идентичности студентов в процессе "Горизонтального обучения" / А.О. Браун, И.Ю. Рассохина, Е.В. Аршинова [и др.] // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2019. № 4(36). С. 24-32.
9. Кузьмин М.Ю., Миронова Е.И., Осипенок О.А. Становление профессиональной идентичности у студентов-бакалавров гуманитарных направлений // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. 2018. Т. 23. С. 68-76.
10. Кузьмин М.Ю., Миронова Е.И., Осипенок О.А. Особенности идентичности женщин в кризисные и межкризисные возрастные периоды // *Российский психологический журнал*. 2019. Т. 16, № 3. С. 72-86.
11. Ильина Т.И., Гуриева С.Д. Кризис идентичности как фактор проявления синдрома эмоционального выгорания у женщин-матерей // *Человек и образование*. 2019. № 3 (60). С. 85-93.
12. Morse Jessica L., Dik Bryan J., Shimizu Adelyn B. Reed Kaitlyn A. Volunteerism and Burnout: Does Satisfaction of Motives for Volunteering Protect Against Symptoms? // *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2022. Vol. 33, no. 2. P. 229. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00257-y>
13. Торабаева М.Х. Социальная и экзистенциальная идентичность в структуре идентичности человека // *Вестник МАСИ*. 2022. № 2. С. 87-93.
14. Руденко С.В. Структура социальной идентичности студентов // *Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология*. 2022. №1. С. 106-113.
15. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности // *Психология самосознания*. Самара, 2000. С. 589–602.
16. Tajfel H. Individuals and groups in social psychology // *British J. of Social and Clinical Psychology*. 1979. P. 183–190.
17. Stryker S. Identity theory: Development and extensions / *Self and Identity*. New York, 1986. P. 89–104.
18. Кузьмин М.Ю., Конопак И.А., Синёва О.В. Проблема анализа методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда при помощи процедуры многомерного шкалирования // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*. 2015. Т. 11. С. 15–26.
19. Шнейдер Л.Б., Хрусталева В.В. Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности // *Вестник РМАТ*. 2014. №3. С. 83-96.
20. Водопьянова Н.Е. Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 358 с.
21. Молчанова Л.Н., Блинова К.В. Социально-психологический тренинг как инструмент профилактики психического выгорания волонтеров-медиков в профессионально-

ориентированной волонтерской деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 4. С. 178-195. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2022-12-4-178-195>.

References

1. Thoits P. Motivations for Peer-Support Volunteering: Social Identities and Role-Identities as Sources of Motivation. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2021;50(4). <https://doi.org/10.1177/0899764020983897>
2. Gray D., Stevenson C. How can 'we' help? Exploring the role of shared social identity in the experiences and benefits of volunteering. *Journal of Community & Applied Social Psychology* Published. 2019;1–13. <https://doi.org/10.1002/casp.2448>
3. Gro'nlund H. Identity and Volunteering Intertwined: Reflections on the Values of Young Adults. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2011;22(4):852-874. <https://www.researchgate.net/publication/237077639>.
4. Halbesleben J. R. B., Demerouti E. The construct validity of an alternative measure of burnout: investigation of the English translation of the Oldenburg Burnout Inventory. *Work Stress*. 2005;19(3):208-220.
5. Kuz'min M. Yu. Comparison of identity and its dynamics among primary schoolchildren, adolescents and youth. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*. 2017;14(2):67-89. (In Russ.).
6. Kuz'min M.Yu., Konopak I.A. Stability and variability of identity in adolescence and youth. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*. 2018;15(4):113-141. (In Russ.).
7. Babiyants K.A., Kolomiichenko E.V., Khazhuev I.S. Peculiarities of self-attitude of university students involved and not involved in sports in connection with self-perception of the physical and aesthetic modalities of self-image. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*. 2017;14(1):25–38. (In Russ.).
8. Braun A.O., Rassokhina I.Yu., Arshinova E.V., et al. Formation of professional identity of students in the process of "Horizontal training". *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2019;4(36):24-32. (In Russ.).
9. Kuz'min M.Yu., Mironova E.I., Osipenok O.A. Formation of professional identity among undergraduate students in the humanities. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. = News of Irkutsk State University. Series: Psychology*. 2018;23:68-76. (In Russ.).
10. Kuz'min M.Yu., Mironova E.I., Osipenok O.A. Features of women's identity in crisis and inter-crisis age periods. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*. 2019;16(3):72-86. (In Russ.).
11. Il'ina T.I., Gurieva S.D. Identity crisis as a factor in the manifestation of emotional burnout syndrome in women-mothers. *Chelovek i obrazovanie = Person and education*. 2019;3(60):85-93. (In Russ.).
12. Morse Jessica L., Dik Bryan J., Shimizu, Adelyn B., Reed Kaitlyn A. Volunteerism and Burnout: Does Satisfaction of Motives for Volunteering Protect Against Symptoms? *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2022;33(2):229. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00257-y>
13. Torabaeva M.Kh. Social and existential identity in the structure of human identity. *Vestnik MASI = Bulletin of MASI*. 2022;(2):87-93. (In Russ.).

14. Rudenko S.V. The structure of students' social identity. *Vestnik DonNU. Ser. D: Filologiya i psikhologiya = Bulletin of DonNU. Ser. D: Philology and psychology*. 2022;(1):106-113. (In Russ.).
15. Yadov V.A. Social and socio-psychological mechanisms of personal identity formation. *Psychology of self-awareness: a reader*. Samara, 2000. P. 589–602. (In Russ.).
16. Tajfel H. Individuals and groups in social psychology. *British J. of Social and Clinical Psychology*. 1979:183–190.
17. Stryker S. Identity theory: Development and extensions. *Self and Identity*. New York, 1986. P. 89–104.
18. Kuz'min M.Yu., Konopak I.A., Sineva O.V. The problem of analyzing the “Twenty Statements” methodology by M. Kuhn and T. McPartland using the multidimensional scaling procedure. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Psikhologiya» = News of Irkutsk State University. Series “Psychology”*. 2015;11:15–26. (In Russ.).
19. Shneider L.B., Khrustaleva V.V. Association test as the basis for constructing a methodology for studying social identity. *Vestnik RMA = RMA Bulletin*. 2014;(3):83-96 (In Russ.).
20. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S. Burnout syndrome: diagnosis and prevention. St. Petersburg: Peter; 2008. 358 p. (In Russ.).
21. Molchanova L.N., Blinova K.V. Socio-psychological training as a tool for preventing mental burnout of medical volunteers in professionally oriented volunteer activities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. 2022;12(4):178-195 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2022-12-4-178-195>.

Информация об авторах / Information about the Authors

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6309-1825, Researcher ID: AAF-9625-2019

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Sciences (Psychological), Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6309-1825, Researcher ID: AAF-9625-2019

Королева Светлана Игоревна, аспирант кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sveta51151378@yandex.ru

Svetlana I. Koroleva, Post-Graduate Student, Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sveta51151378@yandex.ru